

Морская летопись

В ПОГОНЕ

**ЗА СОКРОВИЩАМИ
И СПЕЦИЯМИ**

Т.Ф. Дмитричев

Морская летопись

Тимур Дмитричев

**В погоне за сокровищами
и специями. Великие
географические
открытия XVI века**

«ВЕЧЕ»

2012

Дмитричев Т. Ф.

В погоне за сокровищами и специями. Великие географические открытия XVI века / Т. Ф. Дмитричев — «ВЕЧЕ», 2012 — (Морская летопись)

ISBN 978-5-9533-6247-4

В начале XVI века на южноамериканском континенте начинается невиданная по масштабам насилия и разбоя испанская Конкиста. Тысячи конкистадоров устремляются в погоню за сокровищами и чинами. Как правило, это были обедневшие испанские рыцари, отправлявшиеся на далекий континент на собственные средства и зачастую вопреки желаниям испанского королевского двора. Их завоевательные походы и экспедиции проходили в Гватемале, Перу, Колумбии, Чили, Гондурасе и на побережье Тихого океана. Подавляя выступления индейцев, испанцы казнили их тысячами. Оставленных в живых конкистадоры превращали в рабов и принуждали трудиться на полях, в рудниках или в мастерских. Многочисленные групповые самоубийства от непосильного труда и ужасающих условий жизни, гибель от завезенных пришельцами заразных болезней (оспы, чумы, дифтерита, кори, скарлатины, тифа и туберкулеза) привели к одной из крупнейших на планете демографических катастроф. Очередная книга серии знакомит читателей с походами самых отчаянных и жестоких завоевателей Южной Америки. Книга издается в авторской редакции.

ISBN 978-5-9533-6247-4

© Дмитричев Т. Ф., 2012

© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Глава 1. Эрнан Кортес и Педро де Альварадо	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тимур Дмитричев
В погоне за сокровищами
и специями. Великие
географические открытия XVI века

©Дмитричев Т.Ф., 2012

©ООО «Издательский дом «Вече», 2012

©ООО «Издательство «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Дорогой жене Наташе и сыну Андрею за любовь, поддержку и терпение посвящается

Глава 1. Эрнан Кортес и Педро де Альварадо

Эрнан Кортес стал первым европейцем, который совершил поход в глубину Американского континента. Он открыл могучую и удивительно богатую империю ацтеков, с огромными трудностями, но успешно завоевал ее и утвердил испанское господство на ее обширной территории. С немногочисленным отрядом соотечественников ему удалось достичь этого необыкновенного триумфа благодаря экстраординарной целеустремленности, поразительному политическому чутью, великолепным качествам организатора и военачальника, а также потрясающей личной храбрости. Его мексиканская эпопея стала одновременно одной из наиболее захватывающих и кровавых глав в открытии и завоевании Нового Света.

Эрнан Кортес родился в 1485 году в городе Медельин провинции Эстремадура на юго-западе Испании. Его родители принадлежали к очень старым и благородным, но в то время уже обедневшим родам Кортесов и Писарро. В младенчестве он был настолько слабым и хворым ребенком, что не раз оказывался на пороге смерти, но затем вырос в крепкого и энергичного мальчика, ставшего заводилой среди своих сверстников. Когда ему исполнилось 14 лет, родители отправили его на учебу в город Саламанку, где он жил в доме сестры отца, рассчитывая, что его природный ум и находчивость помогут ему стать адвокатом. Однако Эрнан вернулся в Медельин всего через два года, чем очень расстроил отца и мать, которым, как, впрочем, и самому себе, он доставлял немало хлопот и неприятностей своим беспокойным характером, заносчивостью, задиристостью и неуживчивостью.

Не видя для себя других возможностей устройства жизни, Эрнан, как и многие молодые люди из его среды, решил применить свои наклонности и способности на одном из двух открывавшихся для него направлений: отправиться воевать в Италию под знаменами самого известного тогда испанского полководца Гонсало де Кордоба, которого повсеместно называли Великим Капитаном, или же присоединиться к очередной крупной экспедиции, готовившейся к отплытию в Новый Свет. После серьезных раздумий Кортес решил попытать счастья в Индиях, во-первых, потому что привозимые оттуда богатства обещали гораздо больше, нежели итальянские походы, и, во-вторых, его знал сам глава экспедиции Овандо, который ехал за океан на пост губернатора Эспаньолы и мог наверняка обеспечить для него приличное место. Однако, пока шла подготовка флотилии к отплытию, с Эрнаном произошел инцидент, в результате которого он получил травму, а затем сильно заболел лихорадкой, что заставило его провести долгое время в постели. После выздоровления Кортес решил вернуться в Италию, и в этих целях выехал в Валенсию, но до Италии не добрался, а почти целый год, испытывая нужду и лишения, буквально скитался по стране пока снова не оказался у родителей в Медельине. Здесь он принял окончательное решение отправиться в поисках авантюры и богатства за океан, в чем нашел благословление, поддержку и даже деньги на дорогу у отца и матери. Шел 1504 год, и Эрнану исполнилось 19 лет.

Он отплыл на одной из пяти каравелл, отправлявшихся вместе с грузами на Эспаньолу, куда после целой серии морских приключений его парусник прибыл в одиночку последним из всей флотилии. После приезда в Санто-Доминго Кортес был принят секретарем Овандо, поскольку губернатор находился в поездке по острову. Секретарь Медина посоветовал вновь прибывшему идальго сразу зарегистрироваться в качестве гражданина Санто-Доминго, поскольку это давало возможность получения участка для строительства дома, а также земли для ведения хозяйства. Эрнан, который мечтал только о быстром обогащении, с презрением отверг этот совет, заявив, что он хочет заняться золотодобычей. Медина не возражал против такого плана, но предупредил, что эта работа требует большого труда и еще большего везения. Кортес решил дожидаться приезда губернатора и после его возвращения направился к нему для представления.

По предложению Овандо Эрнан пробыл некоторое время в Санто-Доминго, а затем принял участие в походе Диего Веласкеса, который был направлен губернатором на подавление восстания индейцев в ряде провинций острова. Со времени открытия Эспаньолы Колумбом прошло всего двенадцать лет, и ее коренное население еще не смирилось с оккупацией и бесчинствами испанцев, поднимаясь время от времени на борьбу за свою землю. После завершения похода, который дал Кортесу первый серьезный опыт обращения с индейцами, Овандо назначил его нотариусом городского совета нового основанного им в провинции поселения Азуаи. Там в течение почти шести лет Эрнан занимался торговыми делами, поджидая удобного случая отправиться с экспедицией Диего де Никуеса на берег континента в Верагуа. Но ко времени ее отплытия у Кортеса произошло заражение ноги, и ему пришлось остаться на Эспаньоле, что, по всей вероятности, спасло его жизнь, так как много участников похода погибло вместе с самим Никуэсой. Но непоседливому авантюристу Эрнану вскоре представилась другая возможность реализовать свои амбициозные планы.

Дон Диего Колумб, сын великого мореплавателя, после длительной тяжбы с короной, начатой еще его отцом, наконец смог вступить в свои наследственные права в качестве губернатора Индий и сменил на этом посту Овандо. Ко времени приезда Диего Колумба в Санто-Доминго хищническая эксплуатация золотоносных источников на острове уже привела к заметному сокращению добычи драгоценного металла, и в 1511 году он решил заняться его разработкой на соседней Кубе, которая тогда все еще называлась Фернандиной. Хотя Куба была открыта несколько раньше Эспаньолы и имела тоже прекрасный климат и даже более крупную территорию, в ходе почти десяти лет после ее первого посещения Христофором Колумбом испанцы не делали попыток по ее колонизации. Теперь такую попытку предпринял сын адмирала, и с этой целью он выделил небольшой отряд под руководством Диего Веласкеса. Веласкес был старым воякой, который провел 17 лет в войнах Испании в разных странах Европы и уже приобрел достаточный опыт в колониальной администрации на Эспаньоле. Он происходил из знатного испанского рода, имел заслуженную репутацию хорошего организатора и очень тщеславного человека, который неудержимо стремился к умножению своего богатства и славы.

Кортес оказался в числе тех, кто направился с отрядом Веласкеса на Кубу. Учитывая его способности и прилежание в выполнении поручаемых ему дел, глава экспедиции сам предложил Эрнану стать секретарем ее казначея Пасамонте. Высадившись на Кубе, Веласкес основал ее первое поселение Сантьяго и остался в нем для налаживания управления, а подчинение острова поручил своему заместителю Панфило Нарваэсу. Население острова не оказало серьезного сопротивления пришельцам, хотя время от времени они поднимали против них восстания, самым серьезным из которых было выступление индейцев во главе с касике Атуеем.

После успешного завоевания острова Веласкес был назначен его первым губернатором и усердно приступил к созданию на нем нормальных условий жизни. По его распоряжению в разных частях Кубы возникли испанские поселения, в том числе Гавана, Тринидад, Матансас и другие, до сих пор сохранившие свои первоначальные названия. Он стал активно приглашать поселенцев, щедро раздавая им земельные наделы и рабов, поощряя разведение скота и выращивание различных сельскохозяйственных культур, в том числе сахарного тростника, со временем ставшим главной статьей кубинского экспорта. Особое внимание в соответствии с указаниями Диего Колумба он уделял организации добычи золота, которая обещала превзойти потенциал Эспаньолы.

Подобно другим поселенцам Кортес получил свою партию индейцев и земли в Сантьяго-де-Баракоа, где активно занялся разведением крупного скота, овец и лошадей, и стал первым владельцем первого местного стада и настоящего дома. Параллельно с этим ему удалось наконец осуществить свою мечту об организации золотодобычи, используя труд собственных индейцев, что через некоторое время сделало его довольно богатым человеком и позволило

ему вложить крупную сумму в партнерство с преуспевающим торговцем Андресом де Дуэро. Деловая репутация и общий авторитет Кортеса поднялись так высоко, что сам губернатор привлек его к ведению своих личных и административных дел, включая строительство нескольких зданий, плавильного предприятия и больницы. Эрнан Кортес действительно начал процветать.

К этому времени у него завязался серьезный роман с Каталиной Хуарес, которая со своей семьей переехала с Эспаньолы на Кубу, где ее мать рассчитывала найти для своих трех привлекательных дочерей достойных мужей. Несмотря на обещание жениться на Каталине, Кортес никак не давал согласие на заключение брака, что побудило оскорбленную невесту подать на жениха в суд, чтобы заставить его сдержать свое слово. Это дело приобрело публично-скандальный характер, что заставило самого губернатора встать на сторону обиженной Каталины, тем более, что он сам был тогда влюблен в одну из ее сестер. Вызывающее поведение Кортеса в данном вопросе привело его в тюрьму, из которой он дважды бежал, и совершенно расстроило его отношения с Веласкесом. В итоге Эрнану пришлось жениться на Каталине и постепенно налаживать отношения с губернатором, у которого тогда возникла необходимость использовать услуги своего строптивого подчиненного в военных действиях против индейцев. При возвращении домой из этого военного похода Кортес чуть было не погиб, когда его лодка во время разыгравшегося ночью шторма перевернулась на расстоянии двух миль от берега, и ему удалось невероятными усилиями выплыть из бушующего моря на едва заметный огонек костра рыбаков. Эрнан остался жив и вернулся в свое имение, где у него вскоре зародился план осуществления дерзкой авантюры завоевания новых земель и обретения несметных богатств.

В феврале 1517 года проживавший на Кубе идалго Эрнандес де Кордоба отправился с двумя своими партнерами на трех каравеллах на охоту за индейскими рабами на Багамские острова. Экспедиция попала в целую серию штормов и сильных ветров и полностью сбилась с курса. После трехнедельного неуправляемого плавания Кордоба оказался у совершенно незнакомого берега, где при высадке он встретился с местными индейцами. В ответ на его вопрос о том, что это за земля, удивленные туземцы ответили: «Тектетан», что на их языке означало: «Я тебя не понимаю». Озадаченные своим неожиданным открытием новой земли испанцы, принявшие полученный ответ за название незнакомой земли.

Даже короткое ознакомление с открытой землей, где испанцы увидели большие каменные дома и культовые храмы, прекрасно и умело обработанные поля, великолепно выделанные ткани и золотые изделия, показало им, что они столкнулись с действительно высокой цивилизацией, не имеющей ничего общего с примитивной жизнью знакомых им островных индейцев. Испанцев поразила также высокая военная организация местных жителей и их жесткое воинственное сопротивление пришельцам, где бы последние ни высаживались на берег. Им повсюду приходилось серьезно защищаться от этих новых и враждебно настроенных племен. Достаточно упомянуть, что лишь один из участников экспедиции обошелся без ранений, а сам Кордоба только в одной схватке с ними получил целых двенадцать ран. С очень большими трудностями, переживая смерти, голод и лишения, экспедиция постепенно поднималась вдоль берега Юкатана и после нескольких тяжелейших месяцев отсутствия вернулась на Кубу. Из 110 ее участников домой возвратилась лишь половина, а сам ее руководитель умер вскоре после прибытия. Несмотря на эти потери, привезенные путешественниками сообщения о богатых землях и их высокой цивилизации разожгли неукротимые аппетиты к славе и богатству у их кубинских соотечественников, и в первую очередь, их губернатора, который был убежден в большом значении совершенного де Кордоба открытия – он уже давно ждал подобных новостей.

Не теряя драгоценного времени, чтобы не упустить представившуюся возможность, Диего Веласкес подготовил к отправке на Юкатан группу из четырех парусников во главе со своим племянником Хуаном де Грихальва, которому он полностью доверял в обеспечении собственных интересов. Грихальва вышел из порта Сантьяго-де-Куба 1 мая 1518 года и взял курс

на Юкатан. Однако, силой ветров его флотилию отнесло несколько южнее, и вначале они оказались на острове Косумель. Здесь, затем на Юкатане и впоследствии вдоль всей более северной части побережья Гримальва и его люди, как и их предшественники во главе с де Кордоба, были потрясены удивительно высоким уровнем развития этих земель, их большими богатствами и настороженной враждебностью их обитателей. Первое серьезное столкновение с ними произошло около населенного пункта на побережье под названием Кампочон, где глава экспедиции получил ранение.

Большое количество крупных каменных крестов, которое они встречали во многих местах, напомнило путешественникам об их далекой родине, и Гримальва назвал эти земли «Новая Испания». Первая дружественная встреча с местными жителями и выгодный товарообмен ждали испанцев в устье реки Табаско, которую руководитель экспедиции назвал в честь самого себя и которая до сих пор называется рекой Гримальва. Последующие встречи с обитателями новых земель были еще более обнадеживающими как с точки зрения их расположения к испанцам, так и в отношении ведения очень выгодного для них обмена товарами. Теперь путешественники находились уже на территории собственно империи ацтеков. Они сами об этом еще не знали, но сведения об их появлении уже поступили в ее столицу в глубине континента.

Следуя дальше вдоль берега, экспедиция достигла места, названного ими Сан-Хуан-де-Улуа, где Гримальва вступил во владение новым открытым краем от имени Веласкеса в пользу короля. Здесь многие члены экипажа, охваченные жадой столь близко лежавшего богатства, уговаривали и умоляли Гримальву основать на этом месте колонию, в которой они мечтали остаться, но безвольный руководитель экспедиции решил слепо следовать указаниям своего дяди-губернатора, которые предусматривали только ведение торговли. Плавание Гримальвы продолжалось уже пять месяцев, и потерявший терпение из-за отсутствия о нем новостей Веласкес отправляет на его поиски в район Юкатана каравеллу под командованием Кристо-баля де Олида. После его отплытия в Сантьяго прибыл с огромным ценным грузом Педро де Альварадо, который оставил группу задерживавшегося с возвращением Гримальвы. Рассказы Альварадо о несметных богатствах новых земель, подтверждением чего служили привезенные им ценности, привели Веласкеса и всех испанцев острова в неописуемый восторг. Отказ же Гримальвы основать колонию в тех местах вызвал у губернатора настоящий приступ ярости, и когда тот через некоторое время вернулся в Сантьяго с докладом, он отказался даже его принять. Олид, потерявший якорь на пути в Юкатан, довольно быстро вернулся на Кубу, где Веласкес уже спешно занимался подготовкой новой экспедиции по следам Гримальвы.

Диего Веласкес был состоятельным, но очень жадным человеком и стремился организовывать собственные экспедиции за чужой счет, как, впрочем, это было и в случае с походом Гримальвы, который был оплачен деньгами ряда самих ее участников или других богатых людей. На этот раз он предложил покрыть расходы экспедиции Бальтасару Бермудесу, с которого запросил огромную сумму за поставку оружия и провианта, и тот решительно отказался, несмотря на настоятельные уговоры губернатора. Тогда Веласкес обратился со своим предложением к Эрнану Кортесу, с которым он был готов разделить все расходы пополам.

Он сделал это, во-первых, потому что знал о наличии у него на этот вариант необходимых денег, а во-вторых, обоснованно считал его хорошим организатором, смелым воином и сдержанным человеком. Помимо партнерства он предложил Кортесу стать во главе экспедиции, что еще выше подняло его уже большое желание на проведение этого очень заманчивого и многообещающего предприятия. Согласие было быстро достигнуто, и партнеры сразу же направили гонца в Санто-Доминго за получением разрешения на проведение экспедиции с участием королевского контролера. В ожидании лицензии Кортес приступил к поиску нужных людей, судов и всех необходимых припасов. Ему не составило никаких усилий получить согласие со стороны более трехсот человек – так много оказалось желающих. Сам он купил

одну каравеллу и одну бригантину в дополнение к уже имевшейся у него каравелле, на которой Альварадо плавал с Грихальвой, и к другой бригантине, принадлежавшей губернатору. Затем он произвел все предусмотренные закупки. 18 октября 1518 года Веласкес и Кортес подписали разработанное между ними соглашение, и дело оставалось только за ожидаемым разрешением из Санто-Доминго.

Именно в это время с другого конца Кубы в Сантьяго прибыл нерасторопный Грихальва. С его приездом жадный Веласкес вдруг приходит к заключению, что ему не стоит тратить свои дополнительные деньги на новую экспедицию, которую, по его мнению, Кортес готовил с ненужным размахом, вызывая большие расходы. Более того, под влиянием своих родственников, желавших получить руководящие позиции в предстоящем походе и видевших в Кортесе препятствие на этом пути, у него стало расти подозрение, что его партнер якобы вынашивает планы полностью отстранить его от руководства экспедицией. Отказавшийся от первоначального предложения губернатора Бермудес теперь стал сожалеть об этом и со своей стороны тоже воздействовал на него в целях разрыва соглашения с Кортесом. Под влиянием всех этих факторов Веласкес решил прекратить совместное дело со своим партнером и в качестве первого шага направил к нему своего поверенного, который должен был убедить его, что губернатор будто бы потерял интерес к экспедиции и ему следовало прекратить проводившуюся к ней подготовку с возвращением ему потраченных на это средств.

Однако Кортес прекрасно разобрался в интригах губернатора и ответил его уполномоченному, что даже из-за спасения своей чести он не мог бы отказаться от начатого предприятия и не согласился на расторжение соглашения, тем более что им уже было получено разрешение из Санто-Доминго. Он сообщил ему также, что если Веласкес хотел организовать собственную экспедицию на свои деньги, он был волен это делать. Вслед за этим Кортес провел консультации со своими друзьями и сторонниками относительно их готовности действовать вместе с ним и, убедившись, что он может рассчитывать не только на самих людей, но и на получение новой ссуды, он занял большую сумму денег и приступил к спешной подготовке своего отряда. Несмотря на скрытые помехи рассвирпевшего Веласкеса, ему удалось быстро приобрести каравеллы, лошадей, оружие, провиант, обменный товар, одежду и лошадей. Теперь Кортес стал ходить в сопровождении вооруженной охраны. Желавших отправиться с ним в плавание было так много что если бы губернатор попытался ему воспрепятствовать, в Сантьяго и в других поселениях могли произойти против него восстания. Даже экипажи Грихальвы присоединились к Кортесу, который объявил себя единоличным главой экспедиции, уже приготовившейся к скорейшей отправке. Веласкес собственными действиями вывел себя из участия в ней и затаил мстительную злобу на своего бывшего партнера.

Шесть каравелл Кортеса отплыли из Сантьяго-де-Баракоа 18 ноября 1518 года и взяли курс на запад вдоль южного берега Кубы. Флотилия вышла с большой нехваткой провианта. Для его пополнения Эрнан направил одну каравеллу на Ямайку, которая должна была присоединиться к остальным у мыса Сан-Антонио на самой западной оконечности Кубы, а сам прошел по нескольким портам, закупая недостающий провиант и другие запасы. В Тринидаде он купил еще одну каравеллу и отправил всю флотилию морем вперед, а сам с небольшим отрядом направился по суше в Гавану. По пути к нему присоединилось еще 200 участников экспедиции Грихальвы. В Гаване Кортес пытался произвести дополнительные закупки, но местные власти из-за страха перед губернатором отказались продавать ему провиант.

К этому времени в Гавану из Сантьяго прибыла целая группа других участников экспедиции, в том числе Педро де Альварадо, а также личный посыльный губернатора с письмом для Кортеса. В этом послании Веласкес просил его несколько повременить с отправлением экспедиции на Юкатан, поскольку он якобы мог присоединиться к ней сам или прислать ему еще одно очень важное для них обоих письмо. Одновременно с этим Веласкес прислал также письма капитану Ордасу и другим с предложением арестовать Кортеса. Идя навстречу губер-

натору, Ордас пригласил Кортеса на ужин на борту своей каравеллы, рассчитывая доставить его на ней в Сантьяго. Однако глава экспедиции почувствовал за этим подставленную ловушку, сказался больным и, вернувшись на флагман, дал принятый сигнал отбоя и приказал всем судам следовать за ним к мысу Сан-Антонио, вновь успешно обойдя коварные замыслы Веласкеса.

Перед отплытием на Юкатан Кортес провел проверку своей флотилии, в которой было 11 судов и 550 человек, включая 50 моряков, а также 200 кубинских индейцев. Здесь же он произвел военную организацию своих сил, разбив их на 11 рот и назначив их командиров. Затем он выступил с короткой речью перед своими людьми, в которой обещал им большие богатства и славу и требовал проявление усердия, дисциплины и мужества перед лицом предстоящих трудностей и возможных лишений. С поднявшимся вскоре ветром Кортес отдал приказ поднять якоря, и флотилия направилась к ближайшей точке Юкатана мысу Каточе.

В первую же ночь перехода парусники попали в очень сильный шторм, который сбил их с курса и разбросал по морю, но через два дня они все, кроме одного, собрались снова на подступах к берегу острова Косумель, около которого они встали на стоянку. Оттуда они могли видеть каменные строения местного города, но людей нигде не было. Кортес посылает на разведку и для установления контакта с его обитателями небольшой отряд, который, вернувшись, доложил о богатых домах и высоких каменных башнях, которые они посетили и где обнаружили великолепные одежды из хлопка, золотые и другие украшения, а также культовых идолов, но людей они не встретили, так как по всем признакам они в страхе со своими пожитками скрылись в ближайших лесах. Такое поведение местных жителей противоречило тому воинственному приему, который они оказали Грихальве, но Кортес посчитал, что они были напуганы гораздо более крупным составом его экспедиции, хотя не исключал специального плана заманить испанцев в ловушку и расправиться с ними.

Учитывая разные варианты, он высадил на берег более крупный отряд, в том числе и конницу, для продолжения разведки и возможной боевой схватки. Через некоторое время его люди обнаружили в глубине леса группу женщин с детьми, которых они привели к Кортесу, но выяснить у плачущих людей что-либо было невозможно, так как никто друг друга не понимал. Одна из женщин по своему поведению и более богатым одеждам выглядела госпожой по отношению к другим, и, раздавая им европейские подарки, глава экспедиции одарил ее особо, подчеркивая свое уважение к ней. Она была настолько тронута таким отношением, что попросила разрешения отправить одну из служанок сообщить ее мужу о том, как ее встретили пришельцы. Очень быстро появилось несколько туземцев для выяснения положения с их женщинами. Кортес наградил их тоже подарками и просил передать их вождю самому прийти на встречу с испанцами. На следующее утро в сопровождении массы своих людей касике прибыл в ранее покинутую деревню, где уже разместилась группа испанцев. Касике был настолько тронут щедрым и уважительным обхождением с его женой, что он не только не разрешил своим соплеменникам выселять испанцев из занятых ими жилищ, но и приказал щедро снабжать их рыбой, хлебом, медом и фруктами.

Кортес обращался к вождю с подчеркнутым уважением и расположением, одарив его особыми подарками. Он приказал также своим людям вернуть награбленное жителям деревни. По повелению своего касике индейцы показали испанцам свой остров, и постепенно все его население стало дружелюбно относиться к пришельцам, снабжая их всем необходимым. Потеряв страх, жители острова постоянно посещали стоянку испанцев, испытывая огромное удивление перед их внешним видом, их вещами и особенно лошадьми, на которых они смотрели со смешанными чувствами страха и благоговения. В ходе этого общения испанцы узнали, что в нескольких днях пути от их места находились 4–5 бородатых белых людей, подобных им самим. Путем уговоров и новых подарков Кортесу удалось отправить трех туземцев с письмом к потерявшимся в тех краях соотечественникам в надежде, что кто-то из них придет на встречу

с посланной туда для этого каравеллой с капитаном Ордасом. Кортес очень рассчитывал найти хотя бы одного из них, чтобы использовать его как переводчика. Однако после согласованного недельного срока ожидания Ордас вернулся ни с чем.

За время его отсутствия Кортес неоднократно пытался обратить местных индейцев в христианство, поскольку, спасение таким образом человеческих душ рассматривалось Испанией и ее конкистадорами в качестве одной из их основных миссий. Однако жители Косумеля не только противились отказу от своих верований, но и приходили в ужас от разрушения испанцами их идолов, чем пришельцы хотели продемонстрировать беспомощность и бессилие богов, которым те поклонялись. На этот раз такие попытки вызвали только страх и недовольство островитян.

Пополнив запасы на продолжение путешествия, экспедиция оставила гостеприимный Косумель и направилась к берегу Юкатана. Но в первый же день плавания каравеллы попали в сильный шторм, и некоторые из судов так, что им всем пришлось возвращаться обратно для проведения ремонтных работ. Вскоре после выхода на берег испанцы увидели направлявшееся к ним каноэ, а когда индейцы высадились из лодки, один из них вдруг произнес на несколько неуверенном испанском: «Господа, вы христиане?» Услышав положительный ответ, этот человек бросился на колени и начал воздавать благодарственную молитву Всевышнему за свое спасение. Когда он, обливаясь слезами радости, поднялся, потрясенные этой встречей испанцы услышали от него невероятный рассказ о его приключениях.

Их соотечественника в облике индейца звали Херонимо де Агилар. Он был священником и участвовал в злополучной экспедиции Никуэсы в район Дариена у берегов сегодняшней Колумбии, в которую не попал Кортес из-за больной ноги. После неудачной попытки Никуэсы обосноваться в поселении вместе с Бальбоа в 1511 году его каравелла отправилась обратно в Санто-Доминго, но около Ямайки она попала в страшную бурю и была отнесена к побережью континента к югу от Юкатана и разбилась. На ее обломках удалось спастись всего двум десяткам людей, но 7–8 из них умерли вскоре на берегу, а остальные были захвачены индейцами. 5–6 испанцев через несколько дней были принесены в жертву местным богам, а затем съедены индейцами. Оставшихся в живых посадили в клетки. Однако на территорию племени, в плену у которого они находились, напало другое племя и увело Агилара в свои земли. Он стал рабом у вождя этого племени и подвергся многим страданиям, но затем его знания и советы были высоко оценены хозяином, который облегчил его положение и сделал его членом своего племени.

Когда посланные Кортесом индейцы передали ему письмо и он решил вернуться к своим, касике его племени стал возражать, и только принесенные щедрые дары испанцев в виде ярких стеклянных бус и других украшений решили дело в пользу его освобождения. Агилар сообщил также, что недалеко от того места, где он жил, в другом племени находился еще один испанец, который там давно женился и завел большую семью. На предложение Агилара вернуться к своим тот ответил отказом, отдав предпочтение жизни среди индейцев. Ввиду задержек в пути Агилар опоздал на ожидавшую его каравеллу и добирался с Юкатана на каноэ. Выслушав своего одичавшего соотечественника, Кортес дал ему подходящую одежду и предоставил щедрое угощение. Однако потерявший испанские привычки Агилар во всем вел себя как индеец, и ему потребовалось некоторое время, чтобы вернуться к старому образу жизни. Он провел почти восемь лет среди индейцев и за это время овладел несколькими диалектами их языка, что уже сразу оказало бесценную услугу экспедиции Кортеса.

Ремонтные работы на каравеллах были закончены, и 4 марта 1519 года Кортес повел свою флотилию вдоль Юкатана, держась как можно ближе к его берегу. Затем он прошел по маршруту де Кордоба, в некоторых точках которого его предшественнику пришлось вести ожесточенные схватки с индейцами, а потом поднялся до устья реки Табаско-Грихальва, где экспедиция последнего так успешно торговала с местными жителями. Хотя главная цель Кортеса

была в посещении богатой страны ацтеков, он решил обследовать ее соседние территории и выяснить их возможности, поднявшись сначала вверх по реке к находившемуся там большому поселению.

Из-за мелкого речного устья каравеллы пришлось поставить на якоря и продолжать поход частью имевшихся сил на лодках. Появившиеся индейцы, к удивлению испанцев, проявили совершенно определенные признаки враждебного к ним отношения. Достигнув открытого пространства на сужавшихся берегах реки, отряд встретился с большим отрядом вооруженных индейцев, которые помешали Кортесу высадиться. Убедившись, что враждебность туземцев не вызвала сомнений, он высадил своих людей на небольшом острове и одновременно ниже по течению переправил на берег группу в сто солдат во главе с Алонсо де Авила. На следующее утро число собравшихся вооруженных индейцев значительно выросло, а на воде появилась масса каноэ с воинами. Кортес стал готовиться к атаке, которая стала первым его боем с индейцами континента.

Несколько каноэ направились к острову испанцев и, приблизившись, через переводчика Агилара предложили им небольшое количество продуктов за обещание покинуть их землю. Кортес настаивал на своих мирных намерениях и желании посетить их город, прося встречи с касике. Недовольные индейцы обещали подумать и вернуться с ответом, но слово не сдержали, а когда к вечеру испанцы попытались получить его от них, их просьба была встречена презрительным смехом и угрозами. После этого отряд Кортеса направился на бригантине к берегу индейцев и вступил с ними в бой. Противник оказал ожесточенное сопротивление, но выстрелы пушек и огнестрельного оружия, с которыми оборонявшиеся столкнулись впервые, обеспечили их отступление в сторону главного поселения Потончан, а после вступления в бой прибывшего по сигналу отряда Авила индейцы растворились в ближайших лесных зарослях. Испанцы вошли в город и расположились в огромном каменном храме, который мог служить хорошей крепостью на случай обороны.

Несмотря на большое сражение, Кортес хотел по-прежнему мирно договориться с табасканами, прежде всего, о получении необходимого провианта. В этих целях он отпустил захваченных в плен и раненых индейцев, заверил их в своих мирных планах и снова просил встретиться с касике. На следующий день перед испанцами появилось двадцать послов с некоторым количеством продуктов и заверениями, что большего они дать не могут, а касике находится очень далеко, но снова обещали дать ответ на другой день.

Кортес начинал понимать, что индейцы пытаются его обмануть, и направил три отряда на поиск кукурузных полей и дичи, которые скоро обнаружили эти поля, но они находились под плотной защитой массы вооруженных туземцев, не желавших обменивать кукурузу на европейские изделия. Завязалась новая схватка, в которой было ранено много испанцев, нашедших при отступлении большой дом, где они отбивались от окруживших их индейцев. Положение спас Кортес со своей группой солдат благодаря привезенным двум пушкам, что и решило на время исход кровавого боя, в котором погибло немало индейцев. На следующий день глава экспедиции вывел свои основные силы в составе 500 человек с конницей и артиллерией на боевые позиции. Его главный пехотный отряд столкнулся с многотысячным войском неприятеля на том же самом огромном поле, где состоялась вчерашняя битва. И снова вспыхнул бой при невероятном численном преимуществе туземцев, что довольно скоро поставило испанцев в очень опасное положение, поскольку они оказались зажатыми в одном углу и с трудом отбивались. Кортес предусмотрительно скрытно расположил конницу в тылу врага и в решающий момент выпустил ее на противника. Индейцы, никогда не видевшие лошадей, приняли их за страшных чудовищ, считая их вместе со всадниками одним невероятным существом, и в панике покинули поля боя, ища спасения в ближайших зарослях. Преследовавшая их пехота уничтожила свыше 300 человек и многих ранила.

После таких тяжелых побоищ Кортес, возможно, уже сожалел, что ввязался в эту историю в самом начале своего похода в страну ацтеков, но теперь ему было необходимо доказать непобедимость испанцев даже перед лицом гораздо более многочисленного противника, что было важно для восприятия могущества его отряда в глазах других племен. Он снова отпустил раненых индейцев с посланиями к их вождям, сообщая, что они понесли наказание за ложь, обман и насилие, которые они проявили по отношению к испанцам, но обещал простить их и заверил в своей дружбе, если они были к этому готовы. К назначенному сроку делегация вождей в сопровождении большой толпы индейцев явилась на встречу с Кортесом, принеся с собой много разного продовольствия и приведя даже рабов для работы на испанцев. Они просили прощения за свое прошлое поведение и заверили победителей в том, что они теперь стали их друзьями и будут безвозмездно снабжать и обслуживать их. Кроме того, они согласились принять верховную власть испанского монарха.

После этого индейцы на деле доказали верность своим обещаниям. Кортес много раз встречался с их вождями и подробно расспрашивал об их земле и соседних территориях. По их рассказам, в их крае золото они сами не искали, поскольку оно их не интересовало, но подтвердили его изобилие в более глубоких районах. Пользуясь своим новым положением победителя, Кортес рассказал индейцам Потончана об их страшном заблуждении в вере и идолопоклонстве, изложил перед ними основные постулаты христианской религии, предложил им разрушить собственных идолов и перейти в истинную веру, которая даст им спасение. Покоренные табаскане на удивление послушно последовали наставлениям Кортеса и после участия в очень торжественной церемонии стали первыми христианами на этой части Американского континента. На храме, из которого были выброшены разбитые идолы, испанцы установили большой каменный крест, оставив для новых христиан место отправления католического культа. Сообщения о том, что в Табаско высадились бородатые белые пришельцы с неба, а именно так их восприняли местные жители, и о том, что они обладают непобедимой силой, быстро распространились от племени к племени в глубину этой огромной земли, вызывая чувства ужаса и невероятного интереса среди всех ее обитателей.

Достигнув своих главных целей в этой земле, Кортес был готов продолжить плавание. Индейцы Потончана дружелюбно проводили своих новых белых друзей и единоверцев, отплывших на лодках вниз по реке Грихальва к ожидавшим их у ее устья каравеллам. Перед прощанием они подарили испанцам 20 молодых женщин в услужение. Экспедиция взяла курс вдоль берега континента, который уходил на запад, а затем поднимался к северо-западу. Она продолжала следовать маршрутом Грихальвы, который был уже знаком почти 200 участникам того похода, плывших теперь под стягом Кортеса. Миновав реку Альварадо, которую открыл и назвал в честь самого себя в прошлом плаваньи и теперь посетивший ее вторично честолюбивый капитан, а также реку Рио-де-Бандерас, где Грихальва особенно выгодно торговал с мексиканцами, флотилия достигла очень удобной якорной стоянки у острова, который тот же Грихальва назвал Сан-Хуан-де-Улуа.

Не успели каравеллы встать на якорь, как к флагману со стороны берега континента подошла крупная пирога с местными индейцами, привезшими разные изделия для обмена на испанские товары. Как выяснилось из последующих с ними бесед, после побывавшей здесь ранее экспедиции Грихальвы молва о странных бородатых людях широко разошлась по всему краю, и местные жители даже далеких от берега районов ждали их нового приезда для проведения очень выгодного обмена на столь понравившиеся им товары. Прослышав о появлении судов пришельцев, индейцы стали готовиться к их прибытию, а когда они поняли, что гости направляются на островную стоянку, тут же отправились на встречу с ними.

Однако до того как было получено это объяснение, прибывшие туземцы и испанцы совершенно не могли понять друг друга. Переводчик Агилар, владевший целым рядом диалектов языка майя, здесь был совершенно бессилён. Оказалось, что испанцы были теперь среди совсем

других индейцев, говоривших на языках ацтеков и других племен. Кортес был очень раздосадован невозможностью нормального общения, что серьезно осложняло его планы по осуществлению задуманной экспедиции. Тогда кто-то из его окружения сообщил ему, что он видел, как одна из женщин, переданных в услужение испанцам в Потончане, свободно разговаривала с прибывшими людьми. Через Агилара у найденной женщины удалось выяснить, что она по происхождению мексиканка и свободно говорила на языке местных индейцев. Она была тут же привлечена вместе с Агиларом к двойному переводу: с ацтека на майя и с него на испанский или наоборот. Теперь языковой барьер был преодолен, испанцы и индейцы могли свободно общаться друг с другом. Появившейся неожиданно женщине-переводчице, которой испанцы дали имя Марина, предстояло сыграть очень важную роль в судьбе самого Кортеса и всей его экспедиции, что требует очень короткого рассказа о ней самой.

Как сообщает с ее слов хорошо знавший ее приближенный Кортеса Бернал Диас дель Кастильо, донья Марина была дочерью влиятельных вождей города Пайнала, которым подчинялся целый ряд других мексиканских поселений. Ее отец умер, когда она была совсем маленькой, а ее мать вскоре вышла замуж за другого касике и родила ему сына. Родители хотели сделать мальчика своим единственным наследником и для этого решили тайно передать Марину индейцам из местности Ксикаланго, объявив, что она якобы умерла, а вместо нее похоронили умершего ребенка своих рабов. Из нового племени девочка затем попала к индейцам в Табаско, где они ее передали в числе двадцати женщин в услужение Кортесу. Она вскоре приняла христианство, а затем не только великолепно освоила испанский язык, но и практически переняла испанскую культуру. Внешне очень привлекательная и к тому же чрезвычайно умная женщина Марина стала личной переводчицей, доверительным лицом и постоянной спутницей Кортеса.

С помощью Агилара и Марины Кортес смог узнать у прибывших индейцев, что их земля была частью огромной, богатой и могущественной Мексиканской империи, которой правил великий Монтесума, или, как его стали называть испанцы, Монтесума. Его обширная империя состояла из многих провинций, населенных разными племенами, некоторые из которых, в том числе и их собственная земля, были завоеваны относительно недавно. Во главе каждой из них стоял очень важный наместник Монтесумы, а наместником их провинции был сановник по имени Теухтлиль. В ходе беседы Кортес выяснил также, что в глубине страны имеется много золота и других богатств. Со своей стороны он сообщил индейцам, что представляет самого могущественного правителя на земле, которому подчиняется множество крупных государств, что испанцы прибыли в их страну как друзья с самыми добрыми намерениями и что ему от имени своего монарха очень хотелось бы встретиться с их наместником. После обмена подарками, среди которых испанцам были переданы и изящные изделия из золота, гости уехали с обещаниями передать сообщения Кортеса своим вождям.

Встреча с индейцами убедила Кортеса в том, что свою кампанию по завоеванию страны ацтеков можно начинать именно с этого места, на котором в этих целях было необходимо построить опорный пункт. Уже на следующее утро – это было 21 апреля 1519 года – по приказу главы экспедиции все ее участники высадились на берег континента. Здесь с помощью местных жителей, которые участвовали в этой работе по указу своего наместника, испанцы быстро возвели укрепленное поселение, названное ими Веракрус, которое располагалось недалеко от сегодняшнего мексиканского города с тем же названием. Выбранное место хорошо отвечало целям обороны, но было окружено стоячими болотами, что в очень жарком климате являлось обильным источником комаров, малярии и разных других болезней. Помимо оказания испанцам большой помощи в строительстве поселения массы индейцев каждодневно приносили им все необходимые продукты, которые с удовольствием обменивали на бусы, ножи, ножницы, маленькие зеркальца, мелкие изделия из стекла и металла и дешевые европейские украшения. Некоторые из посетителей сообщили Кортесу, что в предстоящее воскресенье его собирался навестить сам наместник провинции Теухтлиль.

На следующий день, который выпал на Пасхальное воскресенье, ровно в полдень и точно по обещанию перед лагерем испанцев появилась многочисленная и богато разодетая свита местных сановников, во главе которой торжественно шествовал Теухтлиль. Кортес с большим церемониалом встретил его у входа и провел в свой шатер, где в парадной одежде их ждали капитаны и главные лица экспедиции. Вождь ацтеков ответил на это вежливыми, но довольно сдержанными приветствиями. По случаю Пасхи была проведена торжественная месса, которую наместник и его свита выслушали с достойным почтением. После службы состоялся прием, на котором гостей угощали испанскими винами и кондитерскими изделиями. Затем были приглашены переводчики, и между сторонами началась беседа.

Наместник Монтесумы пожелал узнать, из какой страны и с какой целью прибыли Кортес и его люди. В своем ответе Кортес повторил в основном то, что он уже передавал Теухтлилю через его представителей: он приехал из очень далекой заморской страны от самого могущественного монарха, вассалами которого являются многие государства; он прибыл с самыми добрыми и дружественными намерениями, чтобы передать императору Мексики, о котором его государь был наслышан, его подарки и личное послание. Наместник выразил свое удивление тем, что в мире может быть более могущественный государь, чем Монтесума, но обещал передать ему сообщение Кортеса. После беседы Кортес устроил наместнику и его свите настоящий военный парад-спектакль с демонстрацией марширующего в парадных нарядах войска, игровых сражений, молниеносными бросками конницы, а также стрельбой из огнестрельного оружия и пушечной пальбы разрушительными ядрами. Индейцы, в том числе и их чопорно-сдержанный наместник, не могли скрыть, что они были поражены и очень напуганы всеми этими сокрушительными силами уничтожения с дымом, огнем и блеском стали вместе с чудовищными животными, которые так послушно исполняли волю сидевших на них людей.

Теухтлиль передал с гонцами для Монтесумы самое подробное описание всего того, что он увидел и услышал при посещении испанцев, и выразил просьбу прислать их руководителю золото, о котором тот спрашивал. Гонцы несли с собой целую серию картин-пиктограмм с очень правдивым и подробным изображением всего самого интересного и необычного, что индейцы увидели у испанцев, начиная с людей и их одежды, до лошадей и вооружения, чтобы Монтесума мог получить наиболее реальное представление о пришельцах. Они несли также впечатлившие индейцев подарки Кортеса для их правителя, в том числе яркие европейские одежды и изделия из стекла, которые были им неизвестны. Все это было доставлено в столицу ацтеков Теночтитлан, находившуюся на расстоянии более 300 миль, всего за 24 часа благодаря великолепно организованной системе постоянно бежавших гонцов, сменявших друг друга через определенное расстояние.

Появление экспедиции Кортеса на границах его империи не было абсолютной неожиданностью для императора ацтеков. Первое сообщение о странных пришельцах вместе с изображениями их необычных судов Монтесума получил в предшествующем году, когда на побережье его владений появилась флотилия Грихальвы. К этому времени Монтесума уже довольно давно правил своей огромной империей, расширив ее пределы на разных направлениях, в том числе за счет завоевания далеких территорий Гондураса и Никарагуа. Хотя его могущество распространялось далеко за границы земель ацтеков, охватывая десятки разных народов, некоторым из племен удалось сохранить относительную внутреннюю независимость и, полные ненависти к своим завоевателям, они неоднократно поднимались на борьбу с ними. К ним, в частности, относилась небольшая, но очень воинственная республика Тласкала, находившаяся на пути между побережьем, где высадились испанцы, и центральной долиной ацтеков с их столицей Теночтитлан. Недовольство правлением и налогами Монтесумы присутствовало во многих завоеванных мексиканцами землях, но его проявления жестоко наказывались центральной властью.

Волнения Монтесумы в связи с самыми первыми сообщениями о появлении странных бледнолицых и бородатых людей были вызваны его предчувствиями о роковой потере власти его рода. Эти предчувствия были основаны на всеобщей вере ацтеков в легенду, согласно которой их бледнолицый и бородатый бог Кетцалькоатль, приведший их в давние времена в эти края, был настолько разочарован поведением людей своего племени, что он в гневе покинул страну, уйдя на восток, но дав обещание вернуться из мест своего пребывания и вновь взять власть в свои руки. В соответствии с той же легендой время возвращения их бога наступало, и теперь он мог появиться в любой день. После отплытия экспедиции Грихальвы Монтесума несколько успокоился, но мысль о скором возможном прибытии Кетцалькоатля или его посланников время от времени посещала его, вызывая тревогу и беспокойство за свою судьбу и будущее его рода. Сообщение о втором прибытии бледнолицых бородатых людей вместе с их полученными изображениями привело его в ужас и смятение.

Не зная, что следовало делать в этой чрезвычайно трудной для него ситуации, Монтесума срочно собрал на встречу своих главных и верных советников, включая правителей провинций Тескуко и Тлакопан, и изложил суть дела. В ходе обсуждения курса действий одни считали, что пришельцев необходимо уничтожить хитростью или обманом. Другие полагали, что если прибывшие были, как они утверждали, посланцами с добрыми намерениями от могущественного правителя, то их уничтожение было бы крайне неоправданным и могло бы повлечь возмездие их монарха. Третьи высказывали мнение, что прибывшие с востока люди могли оказаться соплеменниками Кетцалькоатля, но некоторые отвергали такой довод, ссылаясь на то, что они не разделяли его религию, поскольку уничтожали идолов. Выслушав все выдвинутые суждения, охваченный мрачными предчувствиями Монтесума выбрал половинчатый путь действий: он решил послать пришельцам такие драгоценные подарки, которые продемонстрируют им его баснословное богатство и тем самым его огромную мощь, что должно было, по его расчету, удовлетворить их аппетит к золоту и одновременно вселить страх перед его силой. Именно этим объяснялся тот щедрый прием и большая помощь, которые по его приказу были оказаны Кортесу индейцами Теухтлиля при его прибытии на побережье империи.

Теперь испанцы ожидали реакцию Монтесумы на их подарки и предложение о встрече. Примерно через неделю перед Кортесом появился сам Теухтлиль в сопровождении большой свиты высших чиновников, в том числе ацтеков из столицы, и более сотни рабов-носильщиков, доставивших невероятное количество местных драгоценных изделий: множество великолепных плащей, накидок и разных видов одежды из белого и цветного хлопка с богатыми украшениями; много изящнейших изделий из золота и невероятно красивых перьев тропических птиц; целые подносы ювелирных изделий из золота вместе с брикетами золота и серебра; два тонких диска размером с колесо кареты – один из золота, представлявший солнце, а второй из серебра, представлявший луну, – с тончайшей чеканкой и украшениями, изображавшими различных животных. Все это подношение было оценено потрясенными испанцами в огромную сумму 20 000 золотых дукатов.

После того как восхищенные пришельцы, едва скрывая невероятную радость от получения столь ошеломляющего по своему богатству подарка, осмотрели его содержание, Теухтлиль изложил Кортесу ответ Монтесумы: его монарх был рад установить контакт с представителями столь могущественного далекого правителя, к которому он испытывает большое уважение; к сожалению, он не может принять его послов для личной встречи из-за дальности расстояния и опасностей, поджидающих их на пути со стороны коварных врагов; поэтому пришельцам не остается ничего другого, как вернуться в свои края с доказательством его расположения к их королю.

Кортес умело скрыл свое большое разочарование ответом Монтесумы. Со своей стороны он сказал, что щедрость жеста императора ацтеков лишь усилила его желание встретиться с ним, поскольку без такой встречи он не сможет выполнить высочайшее поручение своего суве-

рена, который направил его для этого за две тысячи лиг, и просил наместника передать Монтесуме его вторичную просьбу вместе с новыми подарками. Подарено было нескольких голландских рубашек высокого качества, позолоченный флорентийский кубок с прихотливыми украшениями и набор дешевых европейских изделий из стекла. Покидая лагерь испанцев, послы попрощались подчеркнуто холодно, сказав при этом, что просьбу о встрече с Монтесумой удовлетворить не удастся.

Оставшись одни с полученным ошеломляющим богатством подарков, испанцы дали волю своим чувствам и комментариям. Одни из них предлагали немедленно приготовиться к военному походу против ацтеков, чтобы поскорее завладеть их сказочными сокровищами. Другие считали, что превосходящие невероятной численностью силы Монтесумы требуют получения значительных подкреплений с Кубы и Санто-Доминго до начала военной кампании, а для этого следовало вернуться в Сантьяго с докладом Веласкесу, чтобы заручиться его поддержкой. Сам Кортес своего мнения не высказывал, но для себя он твердо решил действовать самостоятельно с соответствующей подготовкой.

К этому времени положение в лагере Кортеса заметно ухудшалось. В первую очередь это было связано с каждодневными страданиями его людей от невыносимой жары, невероятного количества тропических насекомых, которые буквально изводили их днем и ночью, а также от разных болезней, быстро распространявшихся в окружении гниющих болот и уже унесших жизни 30 солдат, что было существенной потерей для немногочисленного отряда. Неудобство лагеря было сопряжено и с неудачной стоянкой парусников, которые в этом месте были совершенно открыты бешеным северным ветрам. В дополнение к этому охлаждение наместника к испанцам теперь стало распространяться на все местное население, которое резко сократило поставки продовольствия, подняв при этом на него цены до неприемлемого уровня. Учитывая все это, Кортес решил найти более удачное место для своего лагеря и направил две каравеллы на его поиски.

Однажды испанцы заметили у своего лагеря группу притаившихся в дюнах индейцев, которые по своему виду и одежде заметно отличались от их местных соседей. Когда у них попытались выяснить, кто они и что делали около лагеря, оказалось, что они говорили на другом языке, который, однако, понимала Марина. При встрече с Кортесом они объяснили, что их направил к пришельцам их вождь из города Семпоала, находившегося в одном дне пути от лагеря на большой реке, где проходила граница между их землей и владениями Монтесумы. Их касике, услышав о появлении пришельцев, хотел побольше о них узнать и, если они были хорошими странниками, пригласить их в свой город. Кортесу стало известно также, что Семпоала силой оружия пыталась отстаивать свою независимость от ацтеков, но теперь она платила им тяжелую дань. Обрадованный важными сведениями о расколе среди индейцев этого края, он наделил семпоалов щедрыми подарками и обещал навестить их город.

Через десять дней испанцев снова навестило посольство Монтесумы, принеся опять большие, но менее ценные подарки, а ответ монарха, по существу, оставался прежним: испанцам не следует приближаться к столице; теперь, когда они получили желаемые ценности, они могут вернуться в свою страну с заверениями уважения от него их королю. Кортес воспринял этот ответ холодно, но куртуазно, твердо сказав при этом своим людям, что они еще навестят Монтесуму в его столице. При завершении беседы у испанцев наступил час мессы, и Кортес решил воспользоваться моментом и показать послам этот католический обряд, который они отбыли с явным непониманием и недовольством. Затем они с холодной формальностью ушли из лагеря. В ту же ночь все индейцы покинули свои хижины и исчезли из поля зрения испанцев. Это было нехорошим признаком, и Кортес, опасаясь нападения на лагерь, принял необходимые меры предосторожности.

Вскоре вернулись каравеллы, нашедшие подходящее место для лагеря и стоянки судов на расстоянии 10 лиг в северном направлении вдоль побережья, и на основании сообщения

их капитанов Кортес принял решение переехать туда. Переезд породил среди испанцев новые разговоры относительно того, что делать дальше. Одна группа участников видела в нем дальнейшую задержку и ожидания без особых результатов, если не считать незначительные выгоды от торговли с индейцами, и требовала возвращения на Кубу. Это требование выдвигали также сторонники Веласкеса, полагавшие, что Кортес превышал полученные от него полномочия, пытаясь завоевать новые территории. Другие полностью поддерживали главу экспедиции и пытались убедить остальных в правильности его плана. Кортес успокаивал своих подчиненных и просил у них время обдумать их предложения.

Еще до переселения на новое место пришлось организовывать обследование земли вокруг в целях поиска продуктов питания, которых стало серьезно не хватать. Поисковый отряд во главе с Кортесом обнаружил покинутые индейцами поселения, где удалось собрать достаточно провианта, но по строгому приказу главы экспедиции ничего другого в домах индейцев брать не разрешалось, чтобы не потерять их расположения. Когда продукты были привезены, Кортес собрал всех людей и выступил перед ними с важной речью.

Он сообщил им о всех выгодах нового места пребывания и о своем решении основать в нем колонию, которая станет опорным пунктом в их борьбе с Монтесумой, для взаимодействия с такими враждебными ацтекам племенами, как сempoala, и для связи с Кубой, Санто-Доминго и даже Испанией. Он заверил всех в ожидавшем их конечном успехе начатого дела, что даст им славу и богатство. Затем он сказал о своем намерении создать городской совет колонии с назначением всех нужных должностных лиц, которые будут заниматься его управлением. Все присутствовавшие дали согласие на план своего руководителя, после чего он провел церемонию вступления во владение новой территорией от имени короля Испании, назначил от его же имени всех должностных лиц в состав городского совета и объявил название будущего города, который будет основан на новом выбранном месте, – Вилья-Рика-де-ла-Веракрус. Закончив эти правовые формальности, Кортес заявил, что снимает с себя и передает в руки новых алькальдов командование и титул командующего и первооткрывателя, которые были ему даны властями Санто-Доминго. Он объявил также, что не желает больше выполнять полномочия, данные ему губернатором Кубы Веласкесом, заниматься торговлей, исследованием и поиском Грихальвы, поскольку эти лица не имеют власти в этой новой земле, которую он только что открыл вместе со своими спутниками по экспедиции и которую они будут осваивать от имени короля Испании как его верные вассалы. Кортес попросил всех собравшихся засвидетельствовать этот правовой акт, и они выполнили его просьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.